

Встреча с Акира Кurosавы

Этого человека знают во всех уголках земного шара по ярким фильмам, которые вошли в золотой фонд мирового киноискусства. Акира Кurosавы хорошо известен и советским кинозрителям как один из талантливых кинорежиссеров Японии.

Сейчас он работает над фильмом о Дерсу Узала, в основу которого положены записки нашего знаменитого путешественника и исследователя В. К. Арсеньева. Находясь в Токио, я повидал кинорежиссера и беседовал с ним. Кurosавы, оживленный, энергичный, охотно отвечал на вопросы, хотя, должно быть, задавали их ему не впервые.

— Итак, Кurosавы-сан, как вы стали режиссером?

— Это произошло случайно, — улыбнулся он. — Я был молодым художником. Как-то читал газету и наткнулся на объявление кинокомпании — она впоследствии стала компанией «Тохо», — в котором говорилось о наборе помощников кинорежиссера. Претендентам на это место предлагалось представить статью на тему «Коренные недостатки японского киноискусства и способы преодоления их». Тогда, в 1936 году, мне было 26 лет. Я откликнулся на объявление и послал статью, в которой писал, что, если в киноискусстве есть «коренные недостатки», то нет никакого смысла их исправлять. Это была шутка, но мою статью приняли. Претендентов было 500, а мест — 5. Меня допустили к экзаменам, я сдал их, но все еще колебался, стоит ли идти на работу помощника режиссера. Дело решил отец, сказав: не понравится — можешь бросить. Так началась моя жизнь в киноискусстве.

Первый фильм был создан Кurosавы в 1943 году. Во время войны были сняты еще несколько лент, но они не при-

несли кинорежиссеру успеха. Слава пришла к нему в 1950 году, когда на экранах Японии и других стран появился фильм «Расёмон», в котором раскрывался щедрый талант Кurosавы, его умение увидеть события с разных сторон, его глубокий психологизм и подлинный гуманизм. Вслед за этим были созданы киноленты «Идиот» (по Достоевскому), «Жить», «Записки живущего», «Семь самураев», «Злые люди спят спокойно», «Красная борода», «Под стук трамвайных колес». Лучшие из этих фильмов были отмечены призами кинофестивалей в Венеции, Берлине, Москве.

В свое время печать сообщила, что Кurosавы предлагали работать над фильмом «Тора, тора, тора!» — о начале войны на Тихом океане. Он принял за дело, но потом бросил его. Созданный совместными усилиями американской и японской кинематографий помпезный фильм оказался не в ладу с историей и жизненной правдой.

— Вы видели этот фильм?

— Нет, не видел. Думаю, что он мне был бы неприятен.

Речь зашла о состоянии японского киноискусства в настоящее время. Кurosавы высказал мнение, что оно слабеет — не потому, что нет хороших деятелей кинематографии, а потому, что хозяева кинодела не дают им развернуться, а политические силы не поддерживают киноискусство. Все это затрудняет рост молодых талантов, создание первоклассных произведений.

Я спросил, какой из своих

фильмов Кurosавы считает лучшим. Он усмехнулся:

— На такой вопрос я всегда отвечаю: лучший фильм — следующий. Это потому, что в каждом из законченных произведений всегда находишь что-нибудь, что не нравится, не так сделано. Вот и надеюсь: лучший фильм тот, который еще будет.

— Расскажите, как родилась идея создать фильм о Дерсу Узала.

— Я прочитал книгу Арсеньева очень давно, еще до того, как стал режиссером, — сказал Кurosавы. — И давно мечтал экранизировать это произведение. Было время, когда хотел снимать фильм на Хоккайдо, написал сценарий. Но, понимаете, масштаб произведения другой, возникли трудности, мне не удалось осуществить свой план. Теперь — новая возможность. Вы спросите, почему я хочу экранизировать именно это произведение? Потому что это повесть о человеке, который живет в гармонии с природой. Сейчас повсюду в мире есть тенденция забывать, что человек — часть природы. Дерсу относится к природе — к дереву, солнцу, звездам, реке — как к живому человеку. Он относится к животным как к людям. Мне хочется рассказать нынешнему обществу о таком чистом отношении к природе. Хочется, чтобы зритель почувствовал необходимость задуматься над тем, как нужна любовь к природе, такая любовь, какая была у Дерсу. Я уже написал сценарий, его переводят на русский язык. Юрий Нагибин пишет свой сценарий. Мы встретимся, обсудим два варианта, создадим единый сценарий. Думаю, что мы расскажем

историю Дерсу глазами Арсеньева.

— Известно, кто будет играть Дерсу?

— Нет, пока не решено, — отвечает режиссер. — Фильм предполагается снимать на советском Дальнем Востоке. Вся работа будет протекать в лесу, наш отряд придется основать по всем правилам длительной экспедиции. В фильме будут разные времена года, мы будем зависеть от природных условий, и многое трудно предсказать заранее.

— Когда предполагаете завершить фильм?

— Пока план таков, чтобы закончить к июню 1975 года.

— Что бы вы хотели передать читателям «Правды»?

— В результате добжелательства Советского Союза, — говорит Кurosавы, — мне предоставлена возможность снять фильм о Дерсу Узала, о чем я давно мечтал.

Нашим читателям, может быть, интересно узнать, что фильм о Дерсу Узала — не единственная кинолента, над созданием которой сотрудничают кинематографисты Советского Союза и Японии. На основе книг известного писателя Гомикава в Японии были сделаны несколько серий антимилитаристской эпопеи «Война и люди». Сейчас режиссер Ямамото снимает у нас очередную серию, посвященную событиям на Хасане и Халхин-голе. Ведутся переговоры о возможности создания совместного советско-японского художественного фильма «Москва, любовь моя». Развивающееся сотрудничество кинематографистов двух стран — одно из проявлений добрососедства между СССР и Японией.

В. МАЕВСКИЙ.